

М.М. КАЗАНСКИЙ
M.M. KAZANSKI

«ПАРАДНЫЕ» МЕЧИ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА БОСПОРЕ КИММЕРИЙСКОМ «CEREMONIAL» SWORDS OF THE GREAT MIGRATION PERIOD ON THE CIMMERIAN BOSPORUS

Престижные мечи с богатой отделкой ножен, гарды и рукояти для эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском немногочисленны. Они происходят по большей части из Пантикапея – Керчи¹, Фанагории, Гермонассы и Джурга-Обы (часть некрополя Китея). В данной работе предпринята попытка обобщения имеющихся сведений об этих находках, поскольку это «парадное» оружие показательно с точки зрения культурной и военно-политической ориентации боспорской воинской знати конца IV – середины VI в.

МЕЧИ С ПОЛУСФЕРИЧЕСКИМ НАВЕРШИЕМ РУКОЯТИ И ПОРТУПЕЙНОЙ СКОБОЙ

Наиболее роскошный боспорский меч происходит из двух склепов на Госпитальной улице, разграбленных 24.06.1904 г. Эти гробницы содержали коллективные захоронения боспорской аристократии интересующего нас времени. Среди вещей присутствуют мечи, щиты, кинжалы, элементы конского снаряжения, копье, богатая ременная гарнитура [Засецкая, 1993, с. 51 – 73]. Судя по характеру некоторых фибул и элементов ременной гарнитуры, вещи из этих склепов могут иметь довольно широкие хронологические рамки, включающие и периоды D1-D2 хронологии европейского Барбарикума (соответственно 360/370 – 400/410 и 380/400 – 440/450 гг.). Престижный меч-спата (дл. 87 см) имел ножны и рукоять, украшенные в полихромном стиле перегородчатой инкрустации (бронза, золото, стеклянная паста, гранаты) (рис. 1, 1) [Засецкая, 1993, № 130, там же подробное описание]. Необходимо отметить такие показательные детали, как полусферическое навершие рукояти (д. 3,6 см), и портупейную скобу (дл. 14,1 см) (рис. 1, 1а). Из тех же склепов происходит еще одно полусферическое навершие меча (д. 3 см, золото, оникс, гранат) с декором по-

¹ Здесь не рассматривается меч из т.н. гробницы Мессаксуды 1918 г., на склоне горы Митридат, поскольку состав сохранившегося инвентаря позволяет предложить для него более широкую дату, включающую и середину – вторую половину IV в. [подробнее см. Beck, Kazanski, Vallet, 1988; Казанский, 2016]. Также в данной работе не рассматривается предмет из нижнего слоя погр. 163.1904 г. в Керчи, определенный как декор ножен меча, что вполне возможно [Европа без границ 2007, с. 299, I.9.7.1]. Однако по своей морфологии он очень напоминает щитки малых пряжек с двумя орлиными головами, известные для постгуннского времени в понто-кавказском регионе [Казанский, 2018, с. 76 – 78, там же библиография].

лихромного стиля (рис. 1,2) [Засецкая, 1993, № 135], а также фрагменты декора ножен и рукоятей, принадлежавших другим мечам, кинжалам или боевым ножам, типы которых надежно не устанавливаются [Засецкая, 1993, № 131, 132, 134, 136, 137, 139, 146].

С точки зрения происхождения данного меча большое значение имеет характер его декора в стиле перегородчатой инкрустации (*décor cloisonné*). Он принадлежит группе 4 по типологии И.П. Засецкой (геометрический декор, покрывающий практически всю поверхность предмета, почти без накладного орнамента, за исключением окантовок краев изделия в виде рубчатой проволоки или зерни). Этот вид декора широко распространен в Европе в эпоху Великого переселения народов. Концентрация изделий с таким декором на Боспоре Киммерийском позволила И.П. Засецкой допустить его местное происхождение [Засецкая, 1982, с. 20 – 22,25]. Впрочем, Б.Аррениус предполагает, что керченские вещи скорее являются продукцией так называемых центральных ателье Восточной Римской империи, предположительно находившихся в Константинополе [Arrhenius, 1985, p. 119, 125, 126]. В целом эту точку зрения разделяет и Н. Адамс, которая относит «геометрический» стиль («стиль А» по e1 терминологии) перегородчатой инкрустации к римской / средиземноморской ювелирной традиции, хотя и не привязывает изделия с таким декором только к продукции константинопольских мастерских [Adams, 2000, p. 30 – 34, 37, 38]. Её точка зрения представляется мне наиболее обоснованной.

Другие ножны мечей, сплошь покрытые инкрустированным декором, как на керченском мече, мне неизвестны, однако в иконографическом материале они представлены на статусе тетрархов из Венеции (рис. 2,7) [Miks, 2007, Taf. 340, В-Е] и, вероятно, на диптихе Проба Аниция (рис. 2,5) [Grabar, 1966, fig. 329], что в целом может свидетельствовать в пользу римского происхождения спаты из склепов 24.06.1904 г.

Полусферические навершия рукоятей с полихромным декором археологически наиболее типичны для позднеримского времени. Необходимо назвать навершие из керченского погребения Мессаксуди 1918 г. (см. выше) (рис. 3,5) [Казанский, 2016, рис. 1,20], а также находки в Барбарикуме, такие как Брюхановский, на Урале (рис.3,2) [Засецкая, 1994, табл. 45,2], Тугозвоново, в Южной Сибири (рис. 3, 3), о котором еще пойдет речь [Уманский, 1979, рис. 8], Сопка-2 погр. 668, также в Южной Сибири (рис. 3,4) [Molodin, 1995, Abb. 6,7], Усть-Лабинская, курган 45, на Кубани (рис. 3,8) [Гущина, Засецкая, 1994, с.72, табл. 51,477], Новокорсунская, также на Кубани (рис. 3,7) [Отчет Императорской археологической комиссии за 1902г., с.135, 136, рис. 240], возможно Батырь в Казахстане (рис. 3,6) [Скалон, 1961, рис.1]. Некоторые римские изображения, например, на блюде из Гордиковского склепа в Керчи (рис.2,1) [Мацулевич, 1926, табл. I] или на диптихе Стилихона (рис. 2,2) [Killerich, Torp, 1989, Fig.1,15] позволяют говорить о существовании таких наверший и в Римской империи. В Причерноморье, помимо Керчи, клинковое оружие с полусферическим навершием рукояти для эпохи переселения народов известно также в

Абхазии, на могильнике Цибилиум-1, погр. 61 (рис. 6,2) [Воронов, 2003, рис. 28,3]. Как мы увидим далее, полусферические навершия типичны для мечей и кинжалов «иранского» типа.

Полусферическое навершие рукояти меча (золото, гранаты, д. 3,1 см) из коллекции Массоно, происходящее с Тамани (по сведениям владельца коллекции), сейчас находится в Римско-Германском музее в Кёльне. Оно украшено кабошонами в отдельных гнездах и накладной рубчатой проволокой в виде псевдо-зерни (рис. 3,1) [Damm, 1988, 179, 180, № 102; Eger *et alii* 2017, S. 86,86, № 27].

Портупейная скоба керченского меча из склепов 24.06.1904 г. (рис. 1,1а) также может указывать на принадлежность этого оружия римской воинской традиции. Похожие скобы для фиксации портупейного ремня известны на римских мечах [см Miks, 2007, 313 – 316, Taf. 235 – 237], а также на позднеримских изображениях, в том числе на уже упоминавшихся статуе тетрархов и диптихе Стилихона (рис.2,2,7) [Казанский, 2019, рис. 1: 2-4,10]. Портупейные скобы получили дальнейшее развитие в эпоху переселения народов [Miks, 2007, 395, 396, Abb. 103]. Они представлены в «вождеской» могиле Альтлюсхейм (Altlussheim) на Рейне (рис. 3,12) [Werner, 1956, Taf. 2,2], в аланском «княжеском» погребении Брут-1, курган-2, в Северной Осетии (рис. 3,11) [Габуев, 2014, рис. 4,1, 54], а также на мече из уже упоминавшегося абхазского погребения Цибилиум-1, погр. 61 (рис. 3,10) [Воронов, 2003, рис.28,2]. Впрочем, если судить по иконографическим данным, подобные скобы бытовали и на Среднем Востоке, у кушан [Mode, 1995] и в сасанидском Иране [Казанский, 2019, рис. 1,15]. Можно предполагать, что на Боспоре Киммерийском был распространён «римский» способ ношения меча – на портупейном ремне через плечо [о нем см. Kazanski, 1991, p. 133], представленный, в частности, на изображении императора на известном серебряном блюде из Гордиковского склепа 1891 г. в Керчи [рис. 2,1] [Мацулевич, 1926, табл. I].

Фрагменты «парадного» меча гуннского времени также происходят из так называемого Новиковского склепа 1890 г. в Керчи, представлявшего собой гробницу с несколькими захоронениями (рис. 4,1-4) [De Baye, 1892, pl. 3; Отчет Императорского русского исторического музея, 1916, с. 71]. Здесь найдены портупейная скоба ножен с декором в стиле перегородчатой инкрустации и подвеска меча [о них см. Werner, 1956, S. 26 – 37; Anke, 1998, S. 99 – 114]. Такие подвески часто считают «магическими», хотя предложены и более прозаические интерпретации – это могут быть элементы темляка (рис. 5,1) [см., напр.: Hagberg, 1967, p. 43 – 45] или элементы фиксации портупейных ремней (рис. 5,2-7) [Безуглов, 2000, с. 177, 178]. Из того же склепа происходят две пряжки с инкрустированным щитком и хоботковым язычком (рис. 4,3,4), типичные для периода D2 (380/400 – 440/450 гг.) [о них см. Kazanski, 1996a, p. 121 – 123, fig. 9; Tejral, 2011, S. 209, 210]. В то же время инкрустационный декор на портупейной скобе и подвеске может свидетельствовать о более поздней дате. На этих изделиях представлены зигзагообразные перегородки стилистической группы Засекая-5, типичные для Центральной и Западной Европы уже пост-

гуннского времени, т.е. второй половины V – раннего VI в. [Засецкая, 1982, с. 22]. Однако, судя по находкам в погребениях первой половины – середины V в., в Регей (Pegöly), в Карпато-Дунайском регионе и Покровск-Восход, в степном Поволжье [Засецкая, 1982, с. 25] или же в гуннском «поминальнике» Сегеде-Надьсекшош (Szeged-Nagyszéksós) [Alföldi, 1932, Taf. XV, 56 – 58], этот тип декора появляется уже в гуннское время. Такой зигзагообразный декор типичен для вещей, относимых Б. Аррениус к уже упоминавшимся «центральному» (константинопольскому) ателье [Arrhenius 1985, p. 100 – 113, fig. 116]. Однако представлен он и на предметах, произведенных в «ателье-сателлитах», например, на пряжках из «вождеского» погребения в Блучине (Blučina), в Южной Моравии [Arrhenius, 1985, p. 113 – 120, fig. 131; Tejral, 2020, fig. 2, 7, 8].

Еще один «парадный» меч (дл. 91 см) со скобой и полусферическим навершием был обнаружен в Керчи на могильнике Глинище в 1896 г. Это склеп с двумя ингумациями, одна из них содержала меч в ножнах с подвеской, три пряжки, два золотых перстня, золотые бляшки (рис. 4,5-17). Меч имеет португепейную скобу с золотым покрытием и зооморфным окончанием, украшенным двумя гранатами², ножны, декорированные аппликациями, и рукоять с золотой обкладкой и полусферическим навершием (золото, бронза), инкрустированным красным стеклом, с перехватом у основания навершия, т.н. иранского / персидского типа, отделенным от рукояти халцедоновым диском (см. ниже). Меч имел подвеску из хрусталя с инкрустированной металлической вставкой [Штерн, 1897; Werner, 1956, Taf. 15; Казанский, 2010, рис. 7,1-12].

Наконец, в коллекции Дьергардта, в Римско-Германском музее в Кёльне, находится происходящая из Керчи золотая португепейная скоба меча (дл. 38 см), украшенная гранатами в стиле перегородчатой инкрустации (рис. 3, 9) [Damm, 1988, 182 – 184, № 105]. Её декор относится к уже упоминавшейся стилистической группе Засецкая, 5 (см. выше). На оборотной стороне имеется тисненый декор с растительными и зооморфными мотивами (птица, бык, кошачий хищник).

МЕЧИ «ИРАНСКОГО» ТИПА С ПЕРЕХВАТОМ У НАВЕРШИЯ РУКОЯТИ

Удачную попытку выделения мечей ранней сасанидской традиции предпринял И. Бона [Bóna, 2002, p. 199, fig. 104]. На основании иконографических параллелей он идентифицировал как иранские по происхождению мечи и кинжалы с дисковидным или полусферическим навершием, отделенным от рукояти перехватом (рис. 6, 1 - 6, 8-13). Их прототипы известны на Ближнем Востоке, в частности в Пальмире, в 229 г. (рис. 6,7).

² Иногда эту скобу принимают за окончание лука, см. подробнее Казанский, 2021а, с. 113. Такая интерпретация мне кажется маловероятной, поскольку, судя по опубликованному описанию, этот предмет плотно прикипел к ножнам меча. С другой стороны, позиция этого предмета не посреди ножен, а у их края, также не характерна для португепейных скоб.

На Боспоре Киммерийском такие мечи представлены как в составе погребений, так и в виде депаспортизированных находок. Три навершия мечей с золотой обкладкой (высота 3,5, 3 и 2,5 см), с перехватом, заканчивающиеся диском, были найдены в тайнике керченского склепа 145.1904 г. (рис. 6,8-10) [Засецкая, 1993, с. 47, № 47]. Склеп разграблен, сам тайник с обломками дорогих вещей больше всего напоминает воровской схрон, когда грабители по каким-то причинам не смогли вынести украденное. В том же тайнике находились другие фрагменты богатой отделки мечей [Засецкая, 1993, с. 47, 48, № 48 – 51], но непонятно, принадлежат ли они тем же клинкам, что и навершия. В целом предметы из склепа 145.1904 г. датируются временем от периода С3 до периода D2 (т.е. от 300/320 – 350 / 370 гг. по 380/400 – 440 – 450 гг.).

Еще одна подобная рукоять происходит из керченского склепа 1914 г. на Тарханской дороге (рис. 6,11). Золотая обкладка рукояти меча высотой 3 см с дискovidным окончанием сопровождалась золотой обоймой шириной 1,6 см. Эта коллективная гробница также была разграблена [Засецкая, 1993, с. 92, № 364]. Судя по характеру некоторых вещей, склеп использовался в период D1 – D2 (соответственно 360/370 – 400/410 и 380/400 – 440/450 гг.).

Практически полный меч «иранского» типа (дл. 110 см) с золотым навершием был найден в Фанагории, в тайнике склепа 315.2019 г. Пока имеется его предварительная публикация, не оставляющая сомнений в идентификации меча (рис. 6,13). Длинная рукоять этого меча (30 см) также характерна для клинков иранской традиции [Ворошилов, Ворошилова, 2019, с. 177 – 179, рис. 2, 2].

Известны они здесь и в качестве депаспортизированных находок, например на Тамани, из коллекции Массоно (золото, гранат, высота – 5,6 см). Это навершие орнаментировано кабошонами в отдельных гнездах и накладной рубчатой проволокой – псевдо-зернью (рис. 6,12) [Damm, 1988, № 103; Eger et alii 2017, S. 86,86, № 27].

К сожалению, иранские мечи интересующего нас периода (последняя треть IV – середина VI в.) археологически на территории Сасанидской империи практически неизвестны. Лучше они представлены в иконографии, в частности на рельефах и на металлической посуде [см., напр., Girshman, 1962; Тревер, Луконин, 1987; Overlaet, 1989; Overlaet, 1993]. Благодаря этим изображениям можно утверждать, что типичным для сасанидов был так называемый иранский способ ношения меча, прикреплявшегося портупейными ремнями к поясу [Seyrig, 1937, p. 27, 29]. Такой способ крепления оружия хорошо засвидетельствован на Ближнем и Среднем Востоке (рис.5,4-7), причем не только в Иране, но и в Пальмире, и редко встречается на Западе, например, на диптихе Стилихона или на анонимной императорской статуе из Турина (рис. 2,2,4).

В Восточной Европе мечи и кинжалы иранской традиции выявлены в Абхазии, на могильнике Цибилиум, на Северном Кавказе, в могильнике Волчьих Ворота, под Кисловодском и в Ингушетии, в Среднем Поднепровье, в погребении Волниковка, у гуннов, в крымском погребении Совхоз Калинина, а также в степных погребениях несколько более раннего времени (середина – вторая половина IV в.), напр., в

Муслюмово (рис. 6,1,3,4-6) [подробнее Казанский, 2019, с. 118 – 120, там же библиография находок]. В Центральную и Западную Европу «иранские» мечи с полусферическим навершием и перехватом, насколько мне известно, не попадают.

ЗОЛОТЫЕ НОЖНЫ С ПРОДОЛЬНОЙ НЕРВЮРОЙ

В Римско-Германском музее в Кёльне хранятся ножны клинкового оружия из золотого листа с инкрустационным декором, входившие в состав коллекции Дьергардта (рис. 7,1) [Damm, 1988, S. 184 – 186, Abb. 197 – 199]. Длина ножен 50 см, что, скорее, указывает на принадлежность кинжалу или боевому ножу, устье, средняя часть и бутероль украшены накладной пластиной с инкрустационным геометрическим декором, сама бутероль имеет форму U. В средней части ножен имеется продольная нервюра.

Характер геометрического инкрустационного декора более всего соответствует стилистической группе Засецкая-4 – Адамс А (см. выше), что в целом позволяет отнести данные ножны к позднееримскому времени и эпохе переселения народов. Ножны с медианными нервюрами известны как для позднееримского времени, так и для эпохи переселения народов, например в позднесарматском погребении Щербаковка в степном Поволжье, в погребении Брюхановский на Южном Урале [Засецкая, 1993, табл. 45,1,9,10], в керченской гробнице Мессаксуды 1918 г., в Альтлюсхейм (рис. 7,3), а также на порфировых статуях позднееримских императоров из Турина (рис. 2,4) и Равенны [Beck, Kazanski, Vallet, 1988, p. 65, там же библиография]. U - образные бутероли клинкового оружия хорошо представлены в Европе в эпоху Великого переселения народов [напр., Miks, 2007, S. 430 – 434, Taf.286 – 288]. Территориально наиболее близкой является бутероль мечей из погребения 50. 1936 – 1937 гг. в Фанагории [Сокольский, 1954, табл. IX, 1,6]. Мечи из этой гробницы по характеру декора нельзя отнести к числу престижных (рис. 8,7,8), но они происходят из могил явно привилегированного характера [Блаватский, 1941, с. 45 – 47; Строков, 2018а, с. 207, 209; Строков, 2018б, с. 19, рис. 3].

В связи с коротким клинковым оружием эпохи переселения необходимо упомянуть и боевой нож / скрамасакс из коллекции Дьергардта, происходящий откуда-то с Боспора Киммерийского. Довольно короткий однолезвийный клинок находится в ножнах с серебряным декорированным устьем в форме Г и бутеролью в форме U, рукоять украшена бронзовым изображением орлиной головы (рис. 7,2) [Reinerth, 1940, Taf. 498; Fremersdorf, 1953, S. 17, Taf. 17, D 687]³. Судя по характеру Г-образного устья ножен, этот нож относится к эпохе Великого переселения народов [об этом подробнее: Kazanski, Mastykova, Périn, 2002, p. 175, fig. 12,4,7, 13,10,14]. Орлиноголовые навершия рукоятей типичны для римского оружия (напр., рис. 2,5-8), по иконографическим данным, оружие с орлиноголовыми навершиями очень часто связано с императорскими и консульскими регалиями, впрочем, встречаются такие мечи и

³ Без подробного анализа этого артефакта невозможно сказать, в самом ли деле все его детали принадлежат одному предмету или же это плод «реставрационной» деятельности торговцев древностями.

на изображениях рядовых солдат [Miks 2007, s. 210]. Реже такие рукояти имеют- ся и на сасанидских изображениях [Тревер, Луконин 1987, табл. 8]. Обращает на себя внимание изображение на серебряной чаше из Авиньона (так называемая чаша Брисеиды) (рис. 2,8), датируемой IV в. [A l'aube de France, 1981, № 51]. Здесь изобра- жено оружие с довольно коротким клинком, орлиноголовой рукоятью и бутеролью в форме U, что напоминает боспорский боевой нож.

МЕЧИ «ПОНТИЙСКОГО» ТИПА С ШИРОКОЙ ИНКРУСТИРОВАННОЙ ГАРДОЙ

В 1912 г. в станице Тамань (античная Гермонасса, существовавшая по меньшей мере до царствования Юстиниана) был вскрыт курган, содержащий ингумацию, сопровождавшуюся конем и парадным мечом. Меч-спата (дл. 90,1 см), ныне нахо- дящийся в Берлине, имеет богатый декор в стиле *cloisonné* на бронзовых со следами позолоты гарде и устье ножен (рис.8,1). Сохранилась также халцедоновая подвеска от меча (рис.8,2) [Европа без границ, 2007, с. 327, I.34,5]. Меч явно ранневизантий- ского происхождения, относится к типу 2 (два декоративных поля на гарде, каждое разделено на три горизонтальные зоны) [Казанский, 2007, с. 123], представленно- му также находкой в уже неоднократно упоминавшемся «вождеском» погребении гуннского времени в Альтлюсхайме. Мечи с широкой гардой, украшенной пере- городчатой инкрустацией, получили название «понтийские» [Menghin, 1994 – 1995, s.176 – 186]. Данный меч по стилистическим особенностям декора гарды может быть датирован второй половиной V – первой половиной VI в. [Казанский, 2007, с. 136].

Фрагменты еще престижного меча были найдены в могильнике Джурга-Оба, ко- торый представляет собой часть некрополя города Китея на Европейском Боспоре. В разграбленном погребении 40 найдены престижный женский убор, датируемый второй половиной V в. [Ермолин, 2009, с. 71 – 77; Ermolin, 2012, p. 346], а также фрагменты клинкового оружия – обломок железного перекрестья большого меча, фрагмент гарды или ножен с золотой обкладкой и перегородчатой инкрустацией (рис. 8,5) ранневизантийского типа 3 (два декоративных поля с арочным декором), датируемого по аналогам в степи и на Севером Кавказе постгуннским временем [Казанский, 2007, с.123, 124, 136; Казанский, 2018, с. 80], и халцедоновая гарда (рис.8,6) [Ермолин, 2009, рис. 5, 8,9; Ermolin, 2012, fig. 5,10,11]. Как известно, по- следние поступают в Европу с Востока, может быть, из Китая [см. Ли Джи Ин, 2010] и изредка встречаются в воинских комплексах римского времени и переселения на- родов, напр., в Альтлюсхейме [Werner, 1994, Abb. 5,2; Quast, 1999, s. 716, Abb. 7]. Попадают они и в Крым [Белов, 1927, рис. 21,7; Quast, 1999, Abb. 7,2].

В Эрмитаже хранится железная гарда меча с инкрустированным декором, посту- пившая из частного собрания (железо, золото, гранаты, дл. 10,5 см), предположитель- но происходящая из Керчи (рис. 8,3) [Засецкая, 1993, с. 64, № 384 ; Европа без границ 2007, с. 303, I.13.1; Казанский, 2018, с. 80]. Перекрестье принадлежит мечу ранневи- зантийского типа 1 (два декоративных концентрических поля) постгуннского време- ни, о чем свидетельствуют находки на Северном Кавказе и в Абхазии [подробнее см.

Казанский, 2007, с. 124, 136]. Железная массивная гарда позволяет отнести её к оружию т.н. азиатского типа [Menghin, 1994/1995, s. 165 – 175]. По мнению Я. Тейрала, «азиатские» мечи в Европе распространяются на поздней стадии гуннского времени, т.е. в период D2/D3 хронологии Европейского Барбарикума, соответствующий времени Аттилы и распаду гуннского объединения (430/440 – 460/470гг.) [Tejral, 2011, s. 282 – 285]. Среди других находок «азиатских» мечей на Боспоре Киммерийском надо назвать уже упоминавшиеся мечи из Фанагории [Сокольский, 1954, табл. V,5, IX; Anke, 1998, Teil 2, s. 102, Taf. 40, 3, 105, 5-7; Казанский, 2010, рис.8; Tejral, 2011, Abb. 216] (рис. 8,7,8). Но вряд ли стоит связывать напрямую появление мечей «азиатского» типа с каким-то реальным восточным импульсом в гуннскую эпоху хотя бы потому, что клинковое оружие с железной гардой хорошо известно в восточноевропейской степи уже в позднесарматское время [подробнее Казанский, 2019, с. 115, 116, там же библиография вопроса].

Также в собрании Эрмитажа имеется еще один фрагмент гарды малого клинкового оружия, предположительно из Керчи (рис. 8,4) [Засецкая, 1993, с. 94, № 383; Европа без границ, 2007, с. 3035, I.15.4]. Здесь на гарде (железо, золото, серебро, гранаты, длина сохранившейся части 3,8 см) имеется характерный «ступенчатый» декор, который известен как в гуннское, так и в постгуннское время [Казанский, 2018, с. 80].

Инкрустированный орнамент гарды этих мечей очень разнообразен, их, несомненно, изготавливали на заказ. При этом мотивы декора и характер обработки камней-инкрустаций являются типичными для изделий средиземноморских мастерских [Arrhenius, 1986, p. 101 – 113; Kazanski, Périn, 1996]. В Западной и Центральной Европе находки таких мечей единичны, стало быть, речь идет прежде всего о восточно-римском/византийском оружии. Иконографические данные подтверждают римское/византийское происхождение мечей с инкрустированной гардой (см., напр., рис. 2, 7). Вторым центром распространения подобных мечей мог быть также и сасанидский Иран [подробнее Казанский, 2019, с. 116, там же библиография].

На обкладке рукояти таманского меча представлен «четырёхлепестковый» мотив, который имеет больше всего параллелей на западных, меровингских и визиготских украшениях (рис. 8,1). Поэтому мною в свое время было высказано предположение, что данный меч мог попасть на Тамань в 533 – 534 гг. с отрядом ромейских, точнее итальянских⁴ войск Юстиниана под руководством Далматия, источники их называют «испанцами» [Kazanski, 1996, p. 329]. Однако, как подчеркнул А. Фурасев, такие итальянские «испанцы» могли появиться в византийской армии значительно позднее, так как Южная Италия была завоевана византийцами только в 535 г., а Восточная Испания – в 552 г. Скорее всего, эти «итало-испанские» отряды появились после

⁴По мнению А.И. Айбабина, речь идет о войсках, квартировавших в Южной Италии [Айбабин, 1999: 94, 95].

552г., когда Юстиниан отправляет в Испанию отряды сицилийцев. Видимо, в отношении Боспора Киммерийского, речь идет о каких-то событиях 560 – 570-х гг. [Furasiyev, 2012, p. 376]. Но в это время мечи с инкрустированной гардой уже вышли из употребления и, таким образом, таманская находка вряд ли может быть связана с «испанцами» Далматия, «западному» элементу декора этого меча надо искать другое объяснение.

МЕЧИ С ЗООМОРФНЫМИ НАКЛАДКАМИ НА НОЖНЫ

Меч из коллекции Диергардта, найденный или купленный на Тамани, сейчас находится в Римско-Германском музее в Кельне (рис. 9,1) [о нем подробно: Казанский, 2021б]. Таманский меч смонтирован, скорее всего, торговцами древностями, из разнородных элементов [Menghin, 1995, S. 184, 185]. Так его U-образная бутероль из серебряного листа, вероятно, принадлежала какому-то боевому ножу (скрамасаксу) и приклеена к клинку канифолью. Красный камень в золотой оправе и две стеклянные вставки приклеены к кожаным ножнам, пропитанным консервантами. Навершие меча в виде округлой бусины из халцедона со сферическим гранатом овальной огранки в золотой оправе также, похоже, было добавлено в процессе коммерческой «реставрации». Реально к мечу эпохи переселения народов, помимо собственно клинка, принадлежит устье ножен из серебряной пластины шириной 1,8 см, а также другие некоторые детали. Это в первую очередь две серебряные окантовки ножен длиной 12,5 см, украшенные птичьими головами. Их декорированные концы покрыты золотым листом и приклепаны к ножнам железными гвоздями. Еще один сохранившийся первоначальный элемент – бронзовая, покрытая золотой фольгой пластина-накладка (4,6 x 3,5 см) с окончанием в виде двух развернутых в разные стороны птичьих голов и кольцом на противоположной оконечности.

Сохранившиеся детали позволяют отнести таманский меч к эпохе Великого переселения народов. Наиболее близкими параллелями являются мечи из могильника Дюрсо под Новороссийском, принадлежавшего готам-тетракситам (евдусианам) [Дмитриев, 2003]. При этом оба интересующих нас элемента – окантовки с орноморфным декором и накладка с двумя выступами, вероятно имитирующими декор в виде птичьих голов, имеются на мече из погр. 300 (рис. 9,2) [Дмитриев, 1979, с. 222, 223, рис. 7,1,3,4,39]. В погр. 479 имеются окантовки с окончаниями в виде птичьих голов. Золотая пластина в верхней части ножен (рис. 9,3) здесь не имеет завершения в виде стилизованных птичьих голов.

Помимо таманского меча, на Боспоре Киммерийском окантовки ножен с окончаниями в виде птичьих голов (серебро, дл. 9,4 см) происходят из уже упоминавшегося склепа 145.1904 г. в Керчи (рис. 9,5) [Засецкая, 1993, № 51], а также из погр. 16 на могильнике Джурга-Оба, где окантовки украшали ножны скрамасакса (рис. 9,10) [Ермолин, Казанский, 2021].

Мечи с окантовками ножен, украшенными птичьими головками, довольно широко распространены в V – раннем VI в. от Кавказа до Рейна. Помимо уже названных мечей из Дюрсо, необходимо упомянуть находки из Лара, на восточном побережье

Черного моря, Тарнамеры (Tarnaméra), в Карпато-Дунайском бассейне, а также из рейнских могил раннемеровингского времени Роммерсхейм (Rommersheim), возможно из Рюбенах (Rübenach), погр. 11 и Крефельд-Геллеп (Krefeld-Gellep), погр. 576. Кроме того, окантовки с птичьими головами на бутероли меча известны в погребении из Сирмабешенье (Szirmabesényo) (рис. 9,4,6-9) [подробнее Казанский, 2021б, с.154, 155, там же библиография].

Параллели между мечами из Дюрсо, керченского склепа 145.1904 г. и таманским клинком из коллекции Диергардта еще раз подчеркивают культурные связи готов-тетракситов и Боспора Киммерийского, которые проявляются и в других чертах материальной культуры, появившихся под боспорским влиянием или же просто принесенных оттуда в ходе миграции тетракситов. Захоронения воинских предводителей готов-тетракситов с «парадными» мечами в качестве основного оружия [см. Дмитриев, 1979] также находят соответствие в погребальных обычаях постгуннского Боспора [о них см. Казанский, 2018]. Эти аналогии, вне всякого сомнения, объясняются тем фактом, что готы-тетракситы Черноморского побережья Северного Кавказа являются выходцами с Боспора Киммерийского. Они были увлечены на восток гуннами, возвращавшимися из понтийских степей (по Прокопию Кесарийскому, после 429 г., а скорее всего, в 450-е гг.) и столкнувшимися с готами при переправе через Керченский пролив [Прокопий из Кесарии, Война с готами, IV.5].

* * *

Итак, если судить по находкам престижного клинкового оружия, на Боспоре Киммерийском в воинской аристократической культуре эпохи Великого переселения народов прослеживаются две разные традиции, римско-византийская и иранская, причем первая по количеству находок доминирует. Богатое престижное оружие изготовлялось на заказ или же поступало как военная добыча. Кроме того, «парадное» вооружение и конское снаряжение входили в состав дипломатических даров, а также использовались во время символической инвеституры варварских царьков [см. подробнее Засецкая и др., 2007, с. 96]. Насколько можно судить по сообщениям древних авторов, сфера военно-политического влияния Восточной Римской империи в понто-кавказских степях распространялась очень далеко, вплоть до территории гуннов-савир, населявших Северо-Восточный Кавказ [см. Артамонов, 1962, с. 71]. В то же время политическое и соответственно военное влияние сасанидского Ирана засвидетельствовано письменными источниками, в первую очередь для Кавказа [см. подробнее Артамонов, 1962, с. 61, 70 – 74], где оно подтверждается и яркими находками престижного вооружения [примеры см. Габуев, 2014; Казанский, 2019].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
Артамонов М.И. История хазар. Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. 524 с.

- Безуглов С.И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Ю.К. Гугуев Ю.К, (отв. ред.), сарматы и их соседи на Дону (материалы и исследования по археологии Дона-1). Ростов-на-Дону: Терра, 2000.. С. 169 – 232.
- Белов Г.Д.* Римские приставные склепы № 1013 и 1914 // Херсонесский сборник. 1927. Вып.2. С. 107 – 146.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках в Фанагории в 1936 – 1937 гг. // Труды Государственного исторического музея. 1941. Вып. XVI. Работа археологических экспедиций. Москва: Издание Государственного исторического музея. С. 4 – 74.
- Воронов Ю.Н.* Могилы апсиров. Итоги исследований некрополя Цибилиума в 1977 – 1986 годах. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2003. 348 с.
- Воронов Ю.Н.* Древности Азантийской долины // Воронов Ю.Н. Научные труды. том II. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований АН Абхазии, 2009. С. 365 – 430.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М.* Тайник в позднеантичном склепе Фанагории (предварительная публикация) // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 257. С.174 – 181.
- Габуев Т.А.* Аланские княжеские курганы V в.н.э. у села Брут в Северной Осетии. Владикавказ: Институт истории и археологии РСО-Алания; Гос. музей искусства народов Востока, 2014. 184 с.
- Гущина И.И., Засецкая И.П.,* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. Санкт-Петербург: Фарн. 172 с.
- Дмитриев А.В.* Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // Советская археология. 1979. № 4. С. 212–229.
- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX веков // Макарова Т.И., Плетнева С.А. (отв. ред.), Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII вв., Москва: Наука, 2003. С. 200–206.
- Ермолин А.Л.* Кроваво-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга-Оба) // Зуев В.Ю. (отв. ред.), Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. С. 70–77.
- Ермолин А.Л., Казанский М.М.* О клинковом оружии из погребения 16 эпохи Великого переселения народов на могильнике Джурга-Оба в Восточном Крыму // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 263. С. 235 – 252.
- Засецкая И.П.* Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Амброс А.К., Эрдели И.Ф. (отв. ред.). Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков: Советско-Венгерский сборник. Москва: Наука, 1982. С. 13–30.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. Т. III. С. 23 – 105.
- Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). Санкт-Петербург: Эллипс, 1994. 224 с.
- Засецкая, И.П., Казанский, М.М., Ахмедов, И.Р., Минасян, Р.С.* Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. 212 с.
- Казанский М.М.* Ранневизантийские мечи с инкрустированной гардой // Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. С. 122 – 141.

- Казанский М.М. «Вожделеские» погребения гуннского времени с мечами // Носов Е.Н., Белецкий С.В. (отв. ред.). Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Том I. Москва: Ломоносовъ, 2010. С. 307 – 320.
- Казанский М.М. Находка 1918 г. в Керчи (коллекция Месаксудии) // Зинько В.Н., Зинько Е.А. (отв. ред.), XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Исследователи и исследования. Керчь: Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Центр археологических исследований Благотворительного Фонда «Деметра», 2016. С. 206 – 215.
- Казанский М.М. Воинские погребения боспорской знати постгуннского периода (вторая половина V – первая половина VI в.) // Stratum plus. 2018. № 5. С. 75 – 86.
- Казанский М.М. О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы // Белецкий С.В. (отв. ред.), Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А.Н. Кирпичникова. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры, 2019. С. 113 – 124.
- Казанский М.М. Гунны на Боспоре Киммерийском // Боспорские исследования. 2021 (а). Вып. XLII. С. 108 – 131.
- Казанский М.М. Таманский «парадный» меч эпохи Великого переселения народов // Зинько В.Н., Зинько Е.А. (отв. ред.), XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Новые открытия, новые проекты. Симферополь-Керчь: Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Институт археологии Крыма Российской академии наук, Центр археологических исследований Благотворительного Фонда «Деметра», 2021 (б). С. 153 – 160.
- Ли Джи Ын Нефритовые детали мечей в Восточной Европе в сарматское время // Археология, древний мир и средние века. 2010. Вып. IV, С. 41 – 55.
- Мацулевич Л.А. Серебряная чаша из Керчи. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1926. 66 с. Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III за XXV лет. Москва: Синодальная типография. 1916. 208 с.
- Прокотий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева. Москва: Издательство АН СССР, 1950. 516 с.
- Скалон К.М. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1961. Вып. 2. С. 114 – 140.
- Сокольский Н.И. Боспорские мечи // Кобылина М.М. (отв. ред.). Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья (материалы и исследования по археологии СССР. № 33). Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 123 – 196.
- Строков А.А. Склеп эпохи Великого переселения народов из раскопок В.Д. Блаватского в Фанагории // Краткие сообщения Института археологии. 2018 (а). Вып. 251. С. 204 – 217.
- Строков А.А. К изучению социальной структуры позднеантичного Азиатского Боспора // Российская археология, 2018 (б). № 1. С. 17 – 35.
- Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Москва: Искусство, 1987. 156 с.
- Уманский А.П. Погребение эпохи Великого переселения народов на Чарыше // Молодин В.И. (отв. ред.), Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 129 – 163.

- Эпоха меровингов – Европа без границ. Археология и история V – VIII вв. 2007. // Hrsg. W. Menghin. Berlin : Minerva. 592 с.
- Штерн Э.* К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства // Записки Одесского общества истории и древностей. 1897. Т. 20. С. 1 – 15.
- Adams N.* The Development of Early Inlaid Ornaments. In: Bálint C. (Hrsg.), Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6. -7. Jahrhundert. Budapest - Napoli - Roma: Archäologisches Institut der UAW, 2000. P. 13 – 70.
- Alföldi A.* Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 1932. 90 s.
- Anke B.* Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis. 5. Jahrhunderts. Weissbach: Beier & Beran, 1998. Teil 1. 224 S., Teil 2. 156 s.
- Arrhenius B.* Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm : Almqvist & Wiksell International, 1985. 230 p.
- A l'aube de France. La Gaule de Constantin à Childéric.* Paris : Editions de la Réunion des musées nationaux, 1981. 256 p.
- De Baye J.* La bijouterie des Goths en Russie // Mémoire de la Société nationale des antiquaires de France. 1892. Vol. 51. P. 359 – 382.
- Beck F., Kazanski M., Vallet F.* La riche tombe de Kertch du Musée des Antiquités Nationales // Antiquités Nationales. 1988. T. 20. P. 63 – 81.
- Böhner K.* Das Langschwert des Frankenkönigs Childerich // Bonner Jahrbücher. 1948. Bd. 148. S.218 – 248.
- Bóna I.* Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris : Errance, 2002. 240 p.
- Damm I.G.* Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1988. Bd. 21. S. 65 – 210.
- Eger C. et alii.* Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit. Köln - München: Römisch-Germanischen Museums der Stadt Köln, Hirmer Verlag, 2017, 272 s.
- Ermolin A.* Džurga-Oba – a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus // Ivanišević V., Kazanski M. (dir.), The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration. Paris: ACHByz, 2012. P. 340–348.
- Filtzinger P., Planck D., Cämmere B.* (Hrsg.). Die Römer in Baden-Württemberg. Stuttgart, Aalen: K. Theiss. 1976. 600 s.
- Fremersdorf F.* Goldschmuck der Völkerwanderungszeit. Ausstellung der Sammlung Diergardt des Römisch - Germanischen Museums Köln. Köln: Römisch-Germanisches Museum, 1953. 118 s.
- Furasiev A.* Byzance et la Crimée du Sud-Ouest au VIe siècle. Relations culturelles et particularités du costume féminin // Ivanišević V., M. Kazanski M. (dir.), The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration. Paris: ACHByz, 2012. P. 380.
- Girshman R.* Parthes et Sassanides. Paris : Gallimard, 1962. 422 p.
- Grabar A.* L'âge d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam. Paris : Gallimard, 1966. 416 p.
- Hagberg E.* The Archaeology of Skedemosse II. The votive Deposits in the Skedemosse Fen and their Relation to the Iron-Age Settlement on Öland, Sweden. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1967. 152 p.
- Kazanski M.* A propos des armes et des éléments de harnachement «orientaux» en Occident à l'époque des Grandes Migrations (IVe-Ve s.) // Journal of Roman Archaeology. 1991. № 4. P.123 – 139.

- Kazanski M.* Les tombes «princières» de l'horizon Untersiebenbrunn, le problème de l'identification ethnique // L'identité des populations archéologiques. Actes des XVIe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Sophia Antipolis : APDCA, 1996. P. 109 – 126.
- Kazanski M.* Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. 1996 (b). Т. V. P. 324 – 337, 567 – 581.
- Kazanski M., Mastyskova A., Périn P.* Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Tejral J. (Hrsg.), Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum. Brno : Archeologický ústav AV ČR Brno, 2002. P. 159 – 194.
- Kazanski M., Périn P.* La tombe de Childéric et la question de l'origine des parures du style cloisonné // Antiquités Nationales. 1996. Vol. 28. P. 203 – 209.
- Kessler A., Schnellerkamp W.* Ein frühmerowingischer Grab bei Rommersheim (Eichloch) // Mainzer Zeitschrift. 1933. Bd. 28. S. 118 – 125.
- Killerich B., Torp H.* Hic est: hic Stilicho. The Date and Interpretation of a Notable Diptych // Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. 1989. Bd. 104. S. 319 – 371.
- Menghin W.* Das Schwert im Frühen Mittelalter. Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 1983. 368 s.
- Menghin W.* Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1995. Bd. 26/27. S. 140 – 192.
- Miks C.* Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Bd. 1: Text; Bd. 2: Katalog und Tafeln. Rahden: Verlag Marie Leidorf, 2007. 937 s.
- Mode M.* Some Notes on the Sword of Kanishka // Allchin R., Allchin B. (eds.), South Asian Archaeology 1995. Proceedings of the 13th Conference of the European Association of South Asian Archaeologists, Cambridge 5-9 July 1995. Cambridge, New Delhi, Calcutta: Science Publishers, Inc., Oxford & Ibn Publishing Co. 1997. Vol. 2. P. 543 – 556.
- Molodin V.I.* Sopka 2, Grab 688 – ein reiches hunno-sarmatisches Männergrab in der westsibirischen Waldsteppe // Primas M., Schmid-Sikimić B., Della Casa P. (Hrsg.), Trans Europam (Antiquitas. Bd. 34). Bonn: R. Habelt, 1995. S. 277 – 285.
- Nagy M.* 2002. Tarnamérs – Szarvas Árpád Homokbányája // Bóna I., M. Nagy M. (Hrsg.), Gepidische Gräberfeld am Theissgebiet. Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 2002. S. 240 – 242.
- Overlaet B.J.* Swords of the Sassanians, notes on scabbard tips // Meyer L., Haerincx E. (eds.), Archaeologia Iranica et Orientalis. Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe. Gent: Peeters, 1989. P. 741 – 755.
- Overlaet B.J.* Organisation militaire et armement // Overlaet. B.J. (coord.), Splendeur des Sassanides. L'empire perse entre Rome et Chine (244-642). Bruxelles : Musées royaux d'Aert et d'Histoire, 1993. P. 89 – 94.
- Quast D.* Das „Pektorale“ von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen // Germania. 1999. Bd. 77-2. S. 705 – 718.
- Quast D.* Höhensiedlungen – donauländische Einflüsse – Goldgriffspathen Veränderungen im archäologischen Material der Alamannia im 5. Jahrhundert und deren Interpretation // Tejral J. (Hrsg.), Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum. Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno, 2002. P. 273 – 295.
- Reinerth H. (Hrsg.).* Vorgeschichte der deutschen Stämme. Germanische Tat und Kultur auf deutschem Boden. Bd. III: Ostgermanen und Nordgermanen. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1940. S. 867 – 1489.
- Seyrig H.* Antiquités syriennes. 20. Armes et costumes iraniens de Palmyre // Syria. 1937. Vol. 18. P. 4 – 31.

- Tejral J.* Einhemische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut Akademie Věd České Republiky Brno, 2011. 466 s.
- Tejral J.* The Princely Grave at Blučina (Morava, CZ) and the Posthunnic Elite Warrior Burials from the Middle Danube Region // Kazanski M., Périn P. et alii (dir.), Autour du règne de Clovis Les grands dans l'Europe du Haut Moyen Âge Histoire et archéologie Actes des XXXIIe Journées de l'Association française d'archéologie mérovingienne. Caen: Association française d'archéologie mérovingienne, 2020. P. 252 – 305.
- Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 138 s.
- Werner J.* Chinesischer Schwertragsbügel der Han-Zeit aus einem thrakischen Häuptlingsgrab von Čatalka (Bulgarien) // Germania. 1994. Bd. 72-1. S. 269 – 282.

Резюме

Престижные мечи с богатой отделкой ножен, гарды и рукояти для эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском немногочисленны. Они происходят по большей части из Керчи, Фанагории, Гермонассы и Джурга-Обы. Здесь предпринята попытка обобщения имеющихся сведений об этих находках, поскольку это «парадное» оружие показательно с точки зрения культурной и военно-политической ориентации боспорской воинской знати конца IV – середины VI вв. Если судить по находкам престижного клинкового оружия, на Боспоре Киммерийском в воинской аристократической культуре эпохи Великого переселения народов прослеживаются две разные традиции, римско-византийская и иранская, причем первая доминирует. Богатое престижное оружие изготовлялось на заказ или же поступало как военная добыча. Кроме того, «парадное» вооружение и конское снаряжение входили в состав дипломатических даров, а также использовались во время символической инвеституры варварских царей. Сфера военно-политического влияния Восточной Римской империи в понто-кавказских степях распространялась очень далеко, вплоть до гуннов-савир, населявших Северо-Восточный Кавказ. В то же время политическое и соответственно военное влияние сасанидского Ирана засвидетельствовано письменными источниками, в первую очередь для Кавказа, где оно подтверждается и яркими находками престижного вооружения.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Великое переселение народов, «парадные» мечи, престижное вооружение, «княжеская» и «воинская» культура.

Summary

Prestigious swords with richly trimmed sheaths, guards and hilts for the Great Migration Period on the Cimmerian Bosphorus are few. They come mostly from Kerch, Phanagoria, Hermonassa and Dzhurga-Oba. An attempt is made here to generalize the available information about these finds, since this «ceremonial» weapon is indicative from the point of view of the cultural and military-political orientation of the Bosporan military nobility of the late 4th - mid-6th centuries. Judging by the finds of prestigious blade weapons, in the Cimmerian Bosphorus, in the military aristocratic culture of the Great Migration Period, two different traditions can be traced, Roman-Byzantine and Iranian, with the former dominating. Rich, prestigious weapons were either custom-made or received as war booty. In addition, «ceremonial» arms and horse equipment were included in diplomatic gifts, and were also used during the symbolic investiture of the barbarian kings. The sphere of military-political influence of the Eastern Roman Empire in the Ponto-Caucasian steppes

spread very far, up to the Huns - Savirians inhabiting the North-Eastern Caucasus. At the same time, the political and, accordingly, the military influence of Sassanian Iran is attested by written sources, primarily for the Caucasus, where it is also confirmed by striking finds of prestigious weapons.

Key words: Bosporus Cimmerian, Great Migration Period, «ceremonial» swords, prestigious weapons, «princely» and «military» culture.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Казанский Михаил Михайлович, доктор-хабилитат,
ведущий научный сотрудник (эмеритат),
Национальный центр научных исследований
Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье»,
(33) 687-46-74-12.
michel.kazanski53@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazanski Michel, dr. hab.
Directeur de Recherche (émérite),
CNRS - UMR 8167 «Orient et Méditerranée»,
(33) 687-46-74-12.
michel.kazanski53@gmail.com

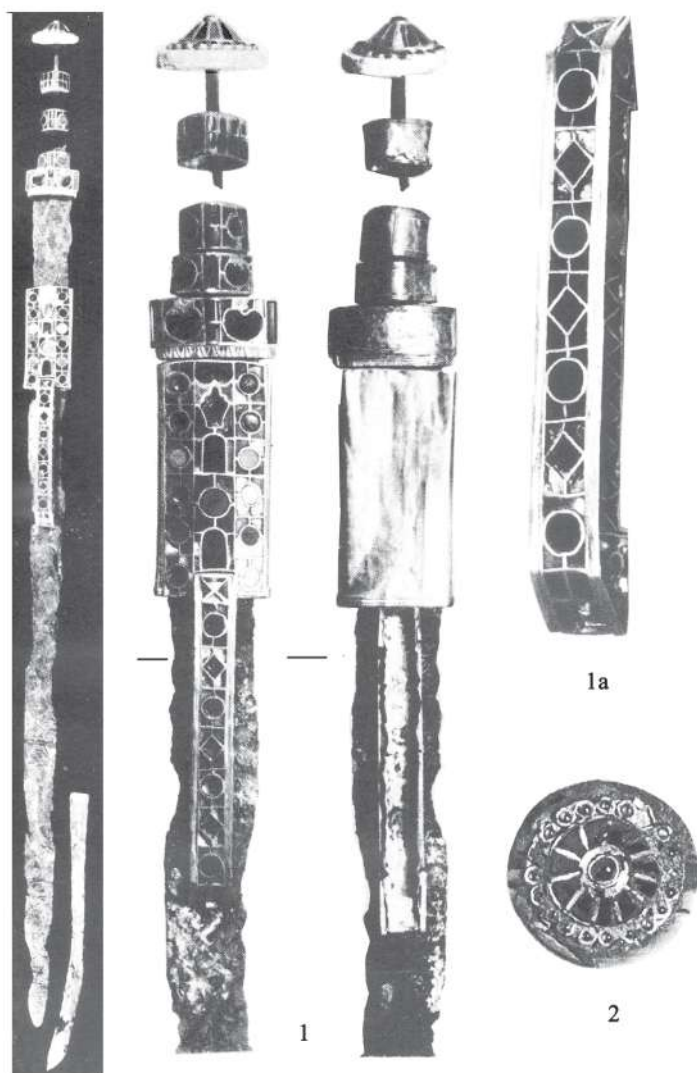

Рис. 1. Меч (1) и навершие (2) из керченских склепов, 24 июня 1904 г. По Засецкая, 1993, табл. 28, 130, 29, 135.

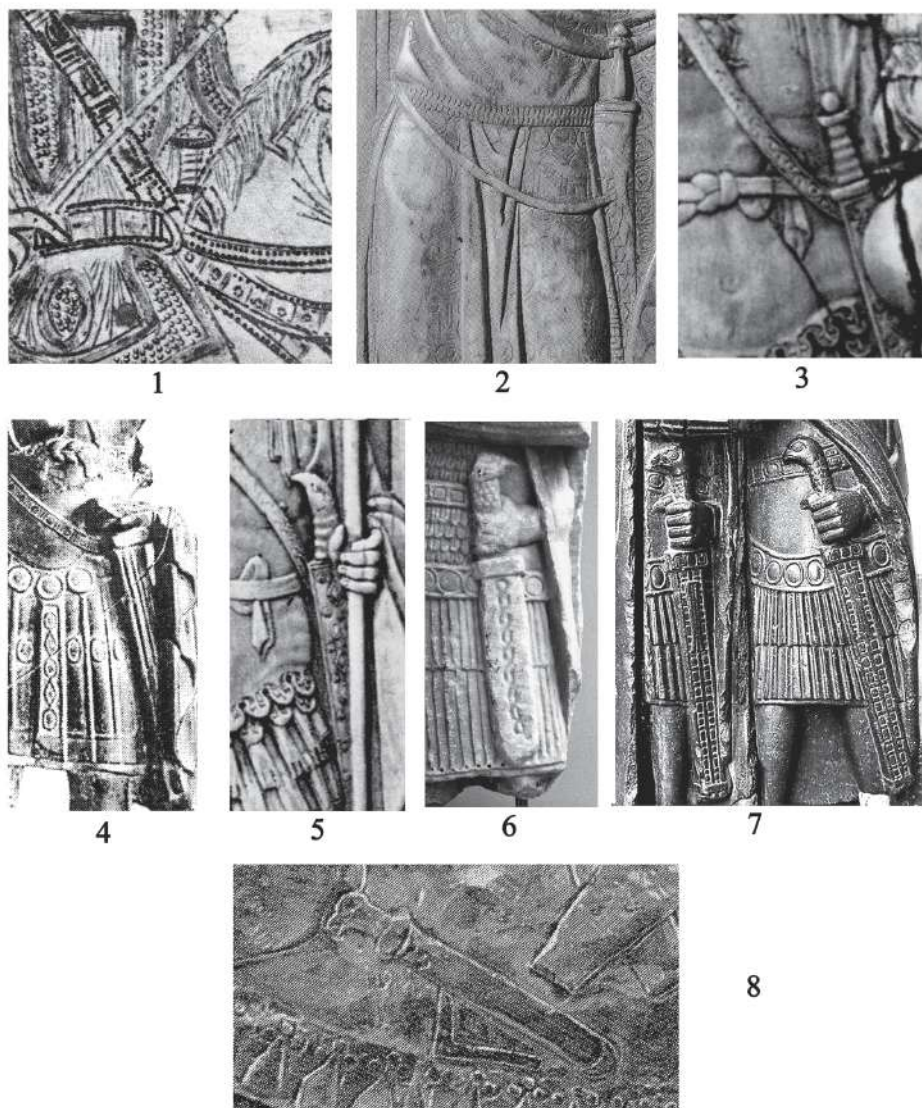

Рис. 2. Изображения позднеримского клинкового оружия.

1: Керчь, Гордиевский склеп; 2: консульский диптих из Монцы (вероятно, Стилихон); 3,5: консульский диптих Проба Аниция; 4: статуя императора из Турина; 6: статуя из Константинополя / Стамбул-Едикуле (Стамбул, Археологический музей, № 1094Е); 7: Статуя тетрархов из Венеции; 8: Авиньон, «чаша Брисеиды».

1: по Мацулевич, 1926, табл. I; 2: Killerich, Torp, 1989, fig.1,1/5; 3,5: по Grabar 1966, fig. 329; 4: по Adams, 2000, pl. VIII,12; 6: фото М.М. Казанского; 7: фото А.В. Мастыковой; 8: по A l'aube de France 1981, № 51, fig. 28.

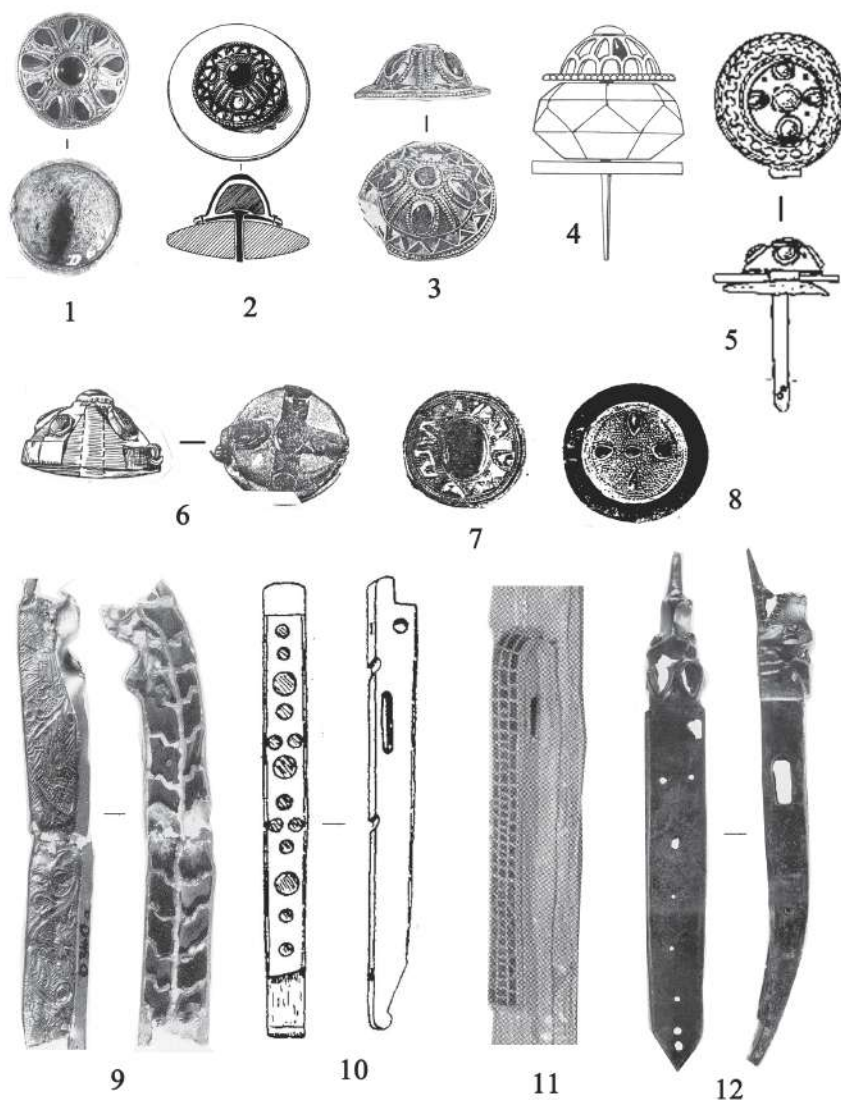

Рис. 3. Полусферические навершия мечей и портупейные скобы.

1,9: Керчь; 2: Брюхановский; 3: Тугозвонovo; 4: Сопка, погр. 668; 5: Керчь, гробница Мессаксуды, 1918 г.; 6: Батырь; 7: Новокорсунская; 8: Усть-Лабинская; 10: Цибилиум-1, погр. 61; 11: Брут-1, курган 2; 12: Альтлюсхейм.

1,9: по Damm, 1988, Abb. 187,188,194,195; 2: по Засецкая, 1994, табл. 45,2; 3: по Уманский, 1979, рис. 8; 4: Molodin 1995, Abb. 6; 5: по Казанский, 2016, рис. 1,20; 6: по Скалон, 1961, рис. 1; 7: по ОАК 1902, рис. 240; 8: по Гушина, Засецкая, 1994, табл. 51,477; 10: по Воронов, 2003, рис. 28,2; 11: по Габуев, 2014, рис. 54; 12: по Werner, 1956, Taf. 2,2.

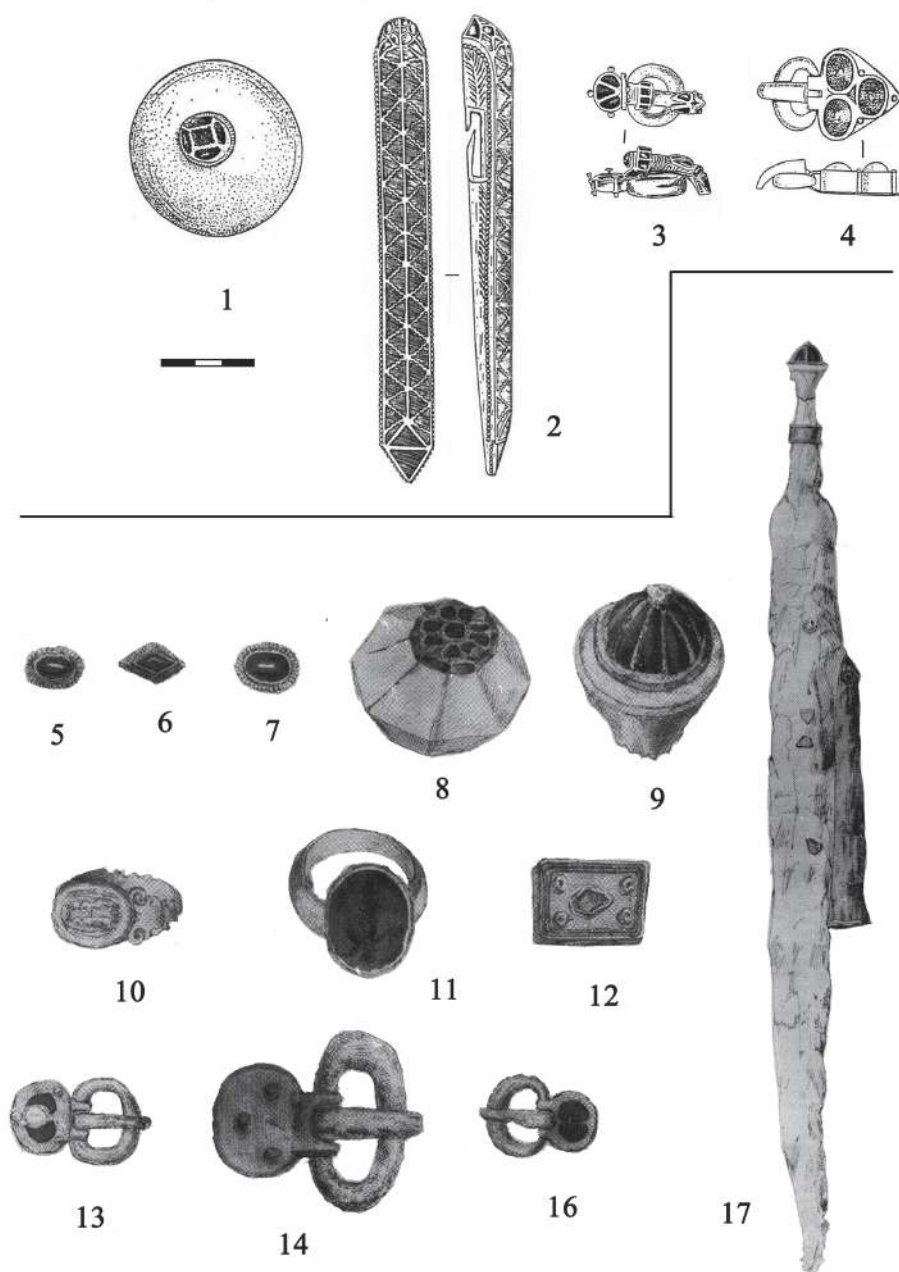

Рис. 4. Находки из Новиковского склепа 1890 г. (1-4) и из склепа 1896 г. на Глинище (5-17).
1-4: по Казанский, 2010, рис. 7, 13-16; 5-17: по Werner, 1956, Taf. 15.

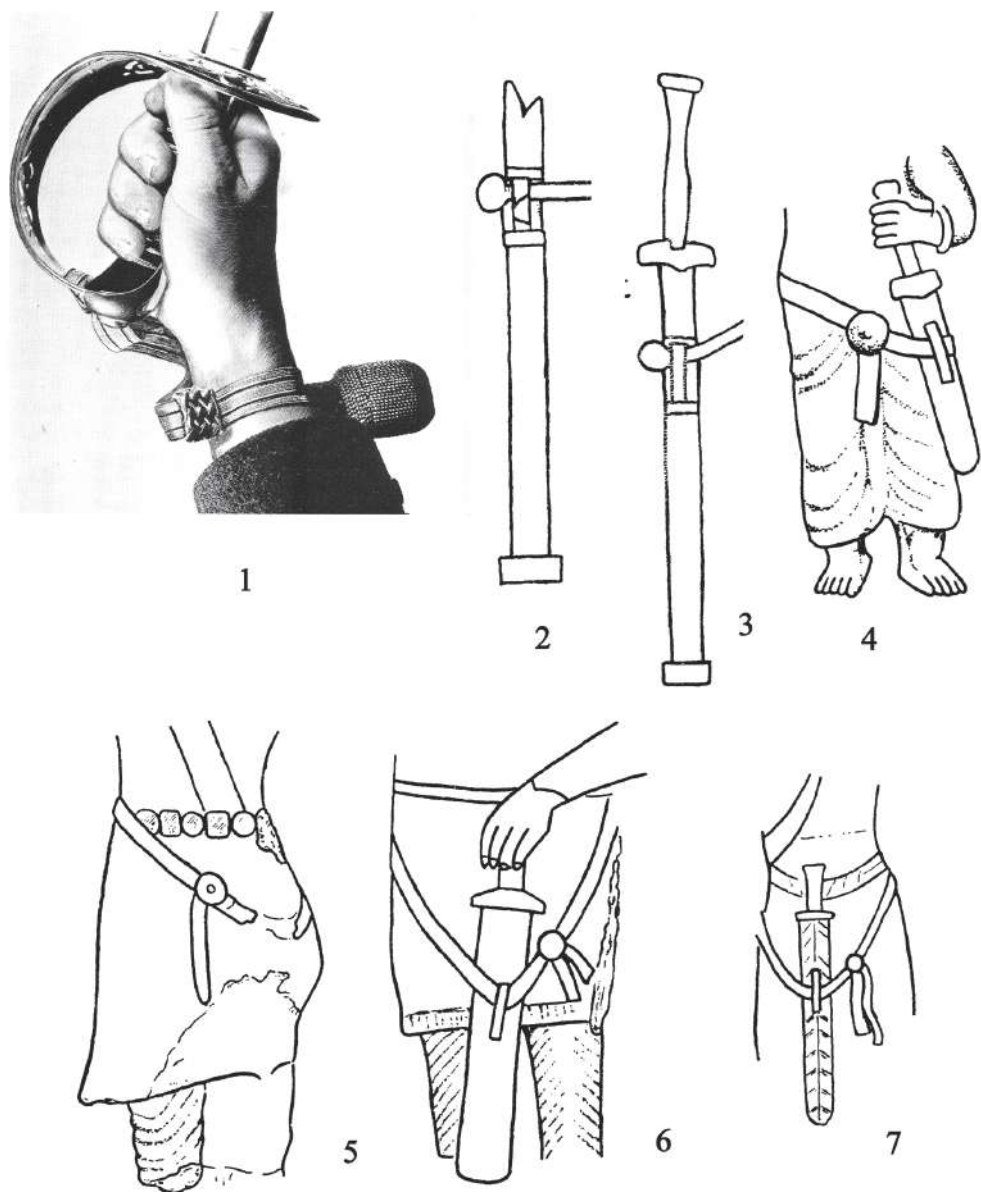

Рис. 5. Темляки (1) и фиксаторы портупейных ремней на античном Среднем Востоке (2-7).

1: вооружение шведской кавалерии 1943 г.; 2,3: Орлат; 4: Шоторак; 5: статуя кушанского царя; 6: Хадда; 7: Гандхара.

1: по Hagberg, 1967, fig. 23; 2-7: по Безуглов, 2000, рис. 7,11,12,14-17.

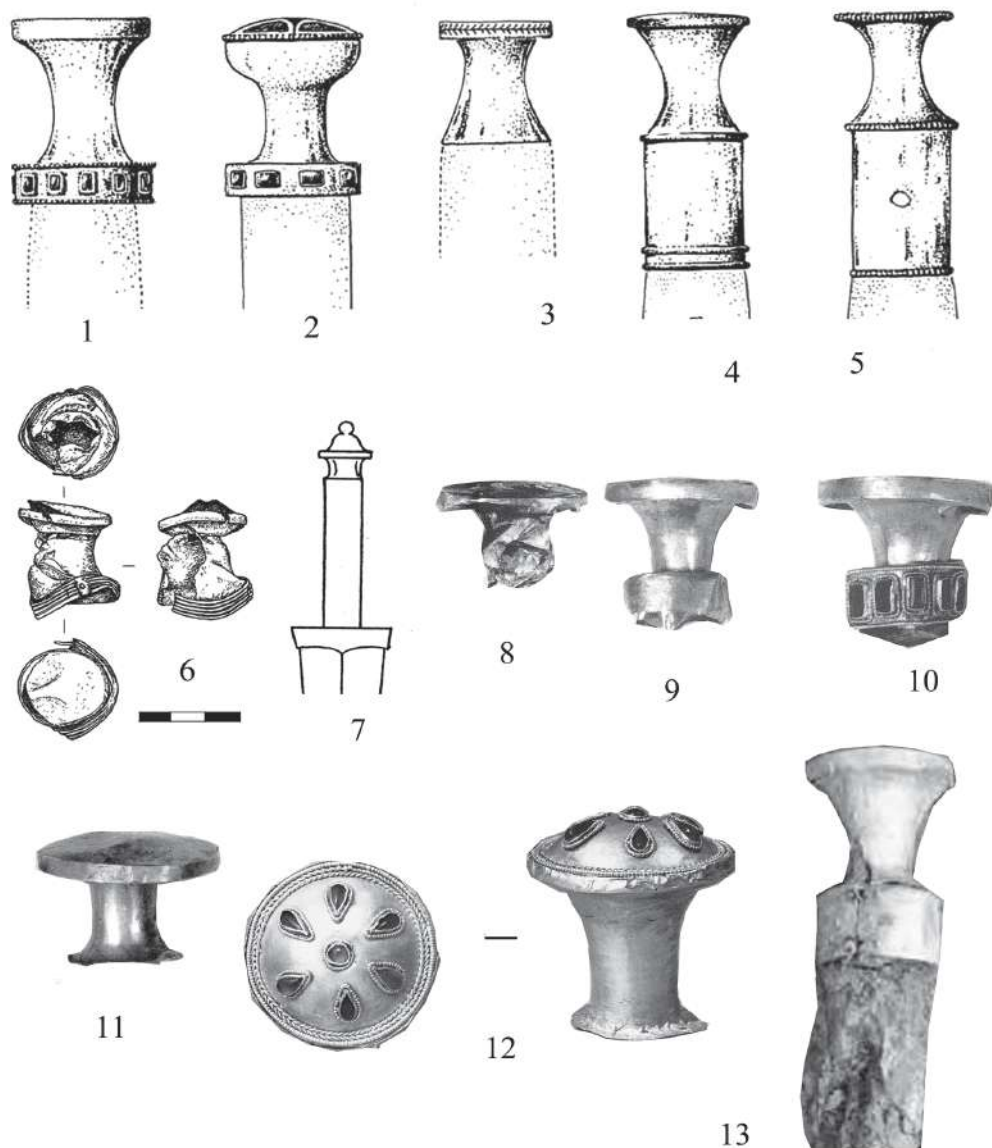

Рис. 6. Навершия рукоятей мечей «иранского» типа.

1: Совхоз Калинина; 2: Цибилуим; 3, 8-10: Керчь, склеп 145.1904 г.; 4: Тураево, курган 5; 5: Муслюмово; 6: Волчий Ворота; 7: Пальмира, изображение 229 г.; 8: Керчь, склеп 1914 г. у Тарханской дороги. 1 - 7: по Казанский, 2019, рис. 4; 8 - 10: по Засецкая, 1993, табл. 17, 47a-в; 11: по Засецкая 1993, табл. 62, 364б; 12: по Damm, 1988, Abb. 189, 190; 13: Ворошилов, Ворошилова, 2019, рис. 2, 2.

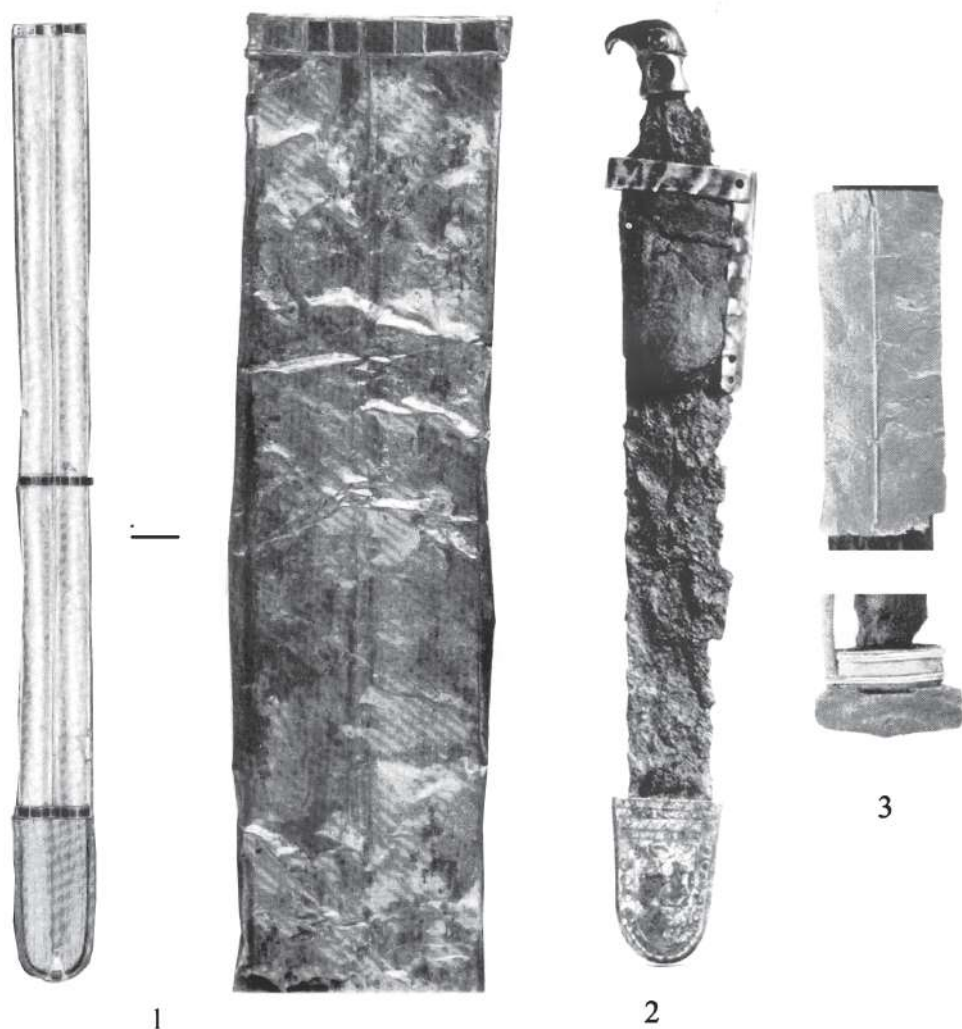

Рис. 7. Короткие мечи и боевые ножи Боспора Киммерийского и детали меча из Альтлюсхейма.

1: Керчь; 2: Боспор Киммерийский; 3: Альтлюсхейм.

1: по Damm, 1988, Abb. 197, 199; 2: по Fremersdorf, 1953, Taf. 17, D 687; 3: по Werner, 1956, Taf. 2, 1.

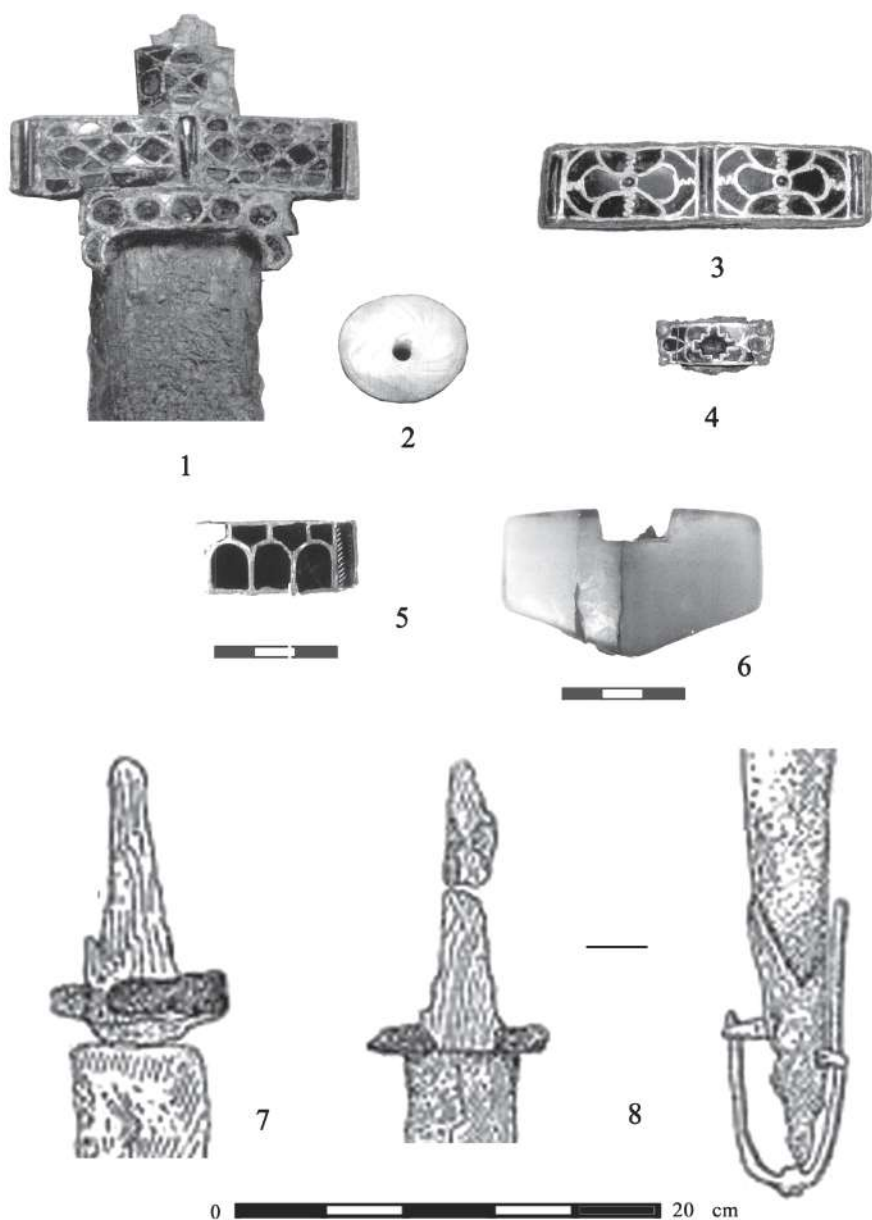

Рис. 8. Боспорские мечи «понтйского» типа и их фрагменты (1,3,5) и мечи «азиатского» типа. 1,2: Тамань, погр. 1912 г.; 3,4: Керчь (?); 5,6: Джурга-Оба, погр. 40; 7,8: Фанагория, погр. 50. 1,2: по Европа без границ 2007, I.34,5; 3,4: по Засецкая, 1993, табл. 6, 383, 384; 5,6: по Ermolin, 2012, fig. 5,10,11; 7,8: по Сокольский, 1954, табл. V,5, IX.

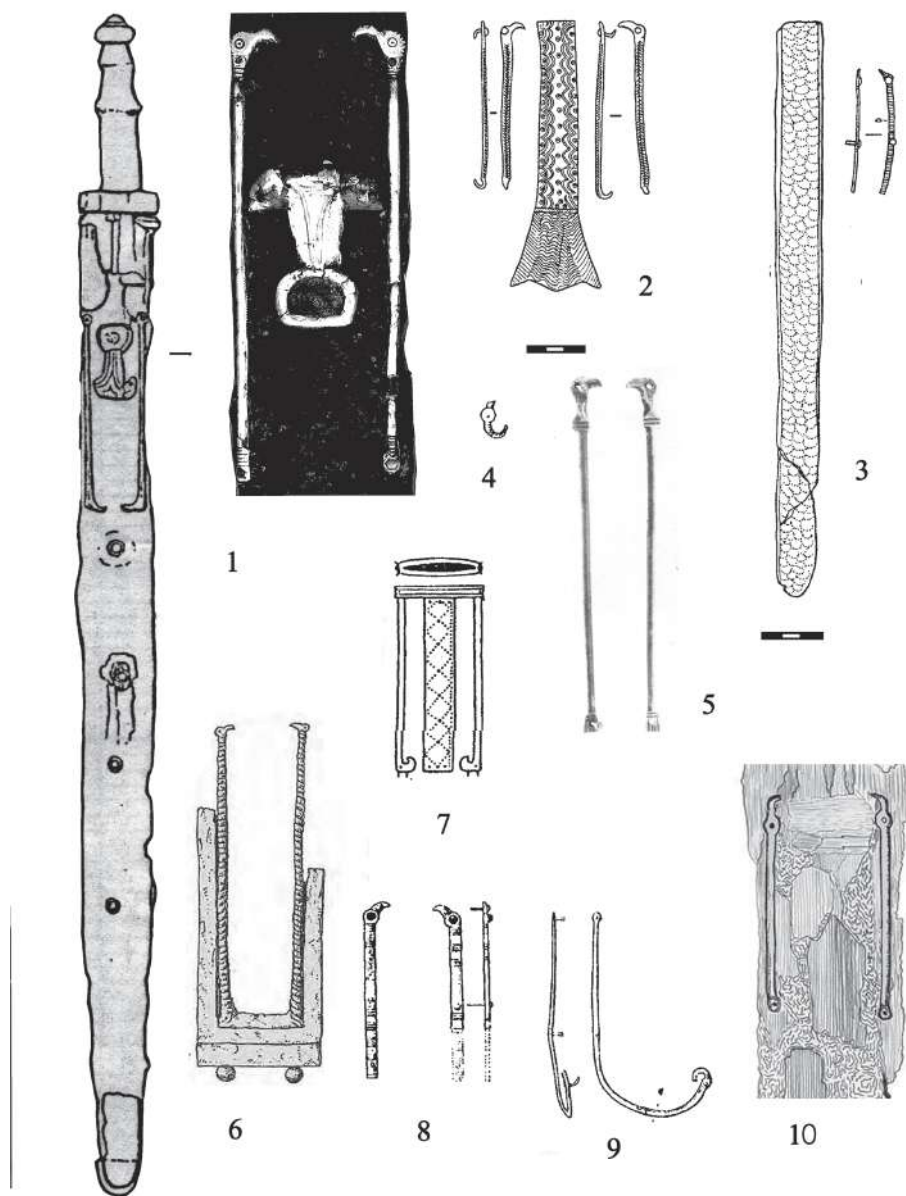

Рис. 9. Боспорские мечи с птицевидными накладками и их параллели.

1: Тамань; 2: Дюрсо, погр. 300; 3: Дюрсо, погр. 479; 4: Рюбенах; 4: Керчь, тайник погр. 145.1904 г.; 6: Сирмабешень; 7: Лар; 8: Роммерсхейм; 9: Крефельд-Геллеп, погр. 756; 10: Джурга-Оба, погр. 16.
1-4, 6-9: по Казанский, 2021б, рис. 1 и 2; 5: по Засецкая, 1993, табл. 18,51; 10: по Ермолин, Казанский, 2021, рис. 7, 5.